

излишеств, чрезмерно громоздких сравнений или метафор, ее усложненного синтаксиса, редких и устаревших слов. Так, в приведенных выше примерах мы видим, что составитель Хр. 1512 значительно сократил развернутое сравнение судьбы Евдокии с судьбой корабля, застигнутого внезапной бурей (пример 3). Он опустил перефразы, в которых, варьируясь, повторяется мысль о роковой роли, которую сыграло в судьбе Евдокии подаренное ей Феодосием яблоко: «аблько адово горкое, аще речет кто, оwoщне смъртно, емуже насадитель смъртъ и саделатель ад» — и оставляет лишь первый осудительный эпитет: «яблоком горкотворивым» (пример 4). Зачастую оборот Хр. Манассии заменяется в Хр. 1512 синонимичным, но более простым по конструкции оборотом. Например, вместо «сътрясешся душами от страха варварова» в Хр. 1512 — «убоявшися страха варварова» (пример 1). Вместо «злоумие отврѣгоша и злонаравие и от съвета ошастуся злаго и начинаниа» в Хр. 1512 коротко — «престаша лещь шивати». Вместо слов «сему от единыя жены родишася три дети: две же бесте мужьскый пол, а третие дѣщи» в Хр. 1512 короче и проще: «имяще два сына от единыя жены и дщерь» (пример 2). Вместо «поглядя на бег» — «на бегство устремися» (пример 5).

Добиваясь ясности и простоты изложения, составитель Хр. 1512 не только сокращает текст. В рассказе о Евдокии и Павлине, например, вводится новое сказуемое: «Удивися убо царица взору оwoщному и посла его (яблоко, — О. Т.) к ... Павлину», тогда как в Хр. Манассии указание на поступок царицы — «абльком горкотворивым мужа почѣте» — находилось в конце фразы, создавая тем самым инверсию. В том же примере любопытна также замена слов «дар въспущает» словами «паки его (яблоко, — О. Т.) к цареви посылаетъ»; при этом наречием «паки» подчеркивается, что яблоко вновь возвращается к царю. В Хр. Манассии сказано, что Павлин «не веды... откуда принесено быст» яблоко; в Хр. 1512 определенной: «не ведый, яко от царя к царице доиде».

В статье «О вражде царицы Евдокии», откуда извлечены 2—4-й примеры, мы встретим две искусно введенные в текст «уточняющие» вставки из Хр. Амартола. Во фразе «Он же (император Феодосий, — О. Т.) благозрачию удивлься оwoщному и красоте и величеству почюдився, и дарова убоzому, принесѣшему ему, сто и пятьдесят златиць, яблоко же посла, яко нов дар царицы» выделенные курсивом слова восходят к Хр. Амартола.⁹⁰ Возможно, под влиянием того же источника в Хр. 1512 добавлено, что Павлин был «другом царя».⁹¹ Из Хр. Амартола вставлен и фрагмент «испрошається у царя и отходить во Иерусалим ... без вины убиен бысть».⁹²

В 5-м примере, извлеченном из статьи «Царство Лава Великаго» (гл. 133), составитель перекомпоновал текст своего источника, переставив слова «един блъск злата ... и без оружия», опустив фрагмент «оттоле въспятившуся ... и въся земля и рать страшнуу» и добавив в конце слова «и всех победи Гизгирих, инии же сами истопишася. Сие приключишася греком и римляном в Ливии», прекрасно завершающие рассказ, тогда как в Хр. Манассии он заключался эффектно выраженным, но далеко не конкретным сообщением.

⁹⁰ См.: В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Пгр., 1920, стр. 401. Слова «принесшему ему» добавлены составителем Хр. 1512.

⁹¹ Ср. там же, стр. 401: «помогшу ей (Евдокии, — О. Т.) другу и въспитану с цесаремъ Павлину» и далее: «Павлин ... дружив цесарю».

⁹² Там же, стр. 401—402.